

А. Гингрих

ШАГ ИЗ ТЕНИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В АВСТРИИ*

Это сообщение следовало бы начать с пространного неоимперского австро-венгерского предисловия, отметив, например, то, что Малиновский в молодости и во время пребывания на Тробрианах имел австрийский паспорт, или размышляя о том, почему Эрнест Геллнер в частной и шуточной исповеди признал себя «верным подданным императора Франца Иосифа I» (1830—1916). Я говорю это не для того, чтобы вы улыбнулись. До начала 1950-х годов (и даже чуть позже) австрийская социальная антропология для всего остального мира ассоциировалась с печально знаменитой «венской школой» или, как ее еще называют, «культурно-исторической школой» патера Шмидта. Конечно, в науке существовали и иные взгляды, достаточно назвать З. Наделя, К. Фюрер-Хаймендорфа, Р. Хейне-Гельдерна, однако этим ученым пришлось эмигрировать — либо из-за неприятия «теории культурных кругов», либо спасаясь от нацистского режима после 1938 г. Приверженцы «культурно-исторической школы», за небольшим исключением, придерживались расистских и антисемитских взглядов, а при поддержке нацистов еще более утвердились в них.

После войны последние представители «культурно-исторической школы» отказались от своих собственных догматических схем, многие вышли в отставку по возрасту или умерли; но только в 1960-х годах начался новый и открытый период в истории австрийской социальной антропологии. Естественно, перестройка и переориентация заняли некоторое время; однако два последних десятилетия шло быстрое развитие дисциплины, сумевшей завоевать новые позиции в научном мире. Я начну обзор с рассказа о существующих в настоящее время академических и других учреждениях, после чего остановлюсь на современных направлениях исследований. В Австрии академические институты, непосредственно занимающиеся социальной антропологией, расположены в Вене: это институт при Венском университете (основан в 1929 г.) и Музей народоведения (Völkerkunde). Исследования, проводимые в них, ориентированы в основном на неевропейские и западные культуры, на их взаимоотношения с западной культурой и проблемами включения в нее. В других академических институтах ведется изучение истории неевропейских народов, их языков и культур, как, например, в институтах, занимающихся исламскими и восточными исследованиями, синологией, тибетскими, индийскими и африканскими исследованиями, историей Латинской Америки, законоданием и историей религий, некоторыми областями социологии. Институт истории медицины и Общество этномедицинских исследований представляют широкий спектр исследований в области медицинской антропологии. Австрийская академия наук и Австрийский институт научной кинематографии имеют отделения этнографии. В штат некоторых из перечисленных выше институтов входят высококвалифицированные социальные антропологи. Лекции по антропологии читаются также в Институте социологии культуры при университете Зальцбурга. И наконец, участие в работе некоторых названных учреждений принимают независимые исследователи, как, например, этнолингвист Г. Кубик (G. Kubik), специалист по Индонезии и Юго-Восточной Азии Г. Лукас (H. Lukas), социолог и антрополог, занимающийся «домашними» проблемами, автор бестселлеров о венских гангстерах, бродягах и проститутках Р. Гиртлер (R. Girtler). Исследования по Европе (Volkskunde), в основном по самой Австрии, ведутся в отдельных институтах при университетах или в музеях (особенно в Вене, Граце, Зальцбурге и Инсбруке). Антропологическое общество Вены, основанное в 1870 г., раз в два года проводит встречи со своими коллегами из Германии и немецкоязычными антропологами из Швейцарии.

Большое число общественных и получастных организаций, возглавляемых или основанных социальными антропологами, в значительной степени дополняют нарисованную нами картину. Одной из подобных структур является Австрийское общество ориентальных исследований, имеющее широкую культурную и образовательную программу. Кроме того, здесь можно упомянуть Ассоциацию передвижных выставок, Музей курьезов в культуре (Верхняя Австрия) и Ассоциацию турецких и австрийских женщин «Учимся вместе»; последняя представляет собой одну из нескольких организаций, в которой социальные антропологи, занимающиеся проблемами женщин, совмещают исследовательскую работу с практической. Это дополняется значительным числом научных проектов и работой независимых исследователей и временных университетских лекторов, а также антропологов, постоянно работающих в агентствах, связанных с развивающимися странами. Как и в большинстве западных стран, финансовое положение социальных антропологов, работающих в общественных или получастных организациях, гораздо более сложное.

* Перепечатано из EASA Newsletter. December, 1991. N 6.

